

Деревенский староста тяжело вздохнул и сказал:

— Я проведу вас.

Он отстранил жену, которая поддерживала его:

— Ты иди домой и присмотри за гостями. Я скоро вернусь.

Жена старосты была в полном смятении. Она схватила его за руку:

— Что вообще происходит? Что случилось с Яньцзы? Разве она не утонула в реке? Какое это имеет отношение к Эргоу? Что происходит, скажи мне...

Староста похлопал её по руке:

— Всё в порядке. Полицейские здесь, ничего страшного. Это они сделали что-то плохое, а к нам это не относится. Ты иди домой и спокойно жди.

Жена старосты, типичная женщина, для которой муж — это всё, не имела собственного мнения и поверила его словам.

— Пошли! — староста повёл их к задней части горы, его спина казалась ещё более согбенной, чем раньше.

Чунмин, беспокоясь за Лю Шуфан, не стал объяснять Гу Чжаню и остальным, что происходит, и, неся на спине старшего брата, последовал за старостой. Проходя мимо двоих пойманных, он услышал, как старший брат приказал:

— Возьмите их с собой.

Неважно, как Цзин Хай и Хуа Мао объясняли ситуацию Чжоу Шэнмину и его группе, и как они справлялись с этими двумя, Чунмин следовал за старостой к задней части горы. Найдя, что тот идёт слишком медленно, он одной рукой подхватил его и, следуя его указаниям, быстро добрался до места, где была похоронена Яньцзы.

По пути староста рассказал многое, о чём они не знали.

Оказывается, после происшествия с Яньцзы Чжан Сюй тяжело заболел, а когда очнулся, забыл всё, что было раньше. Он не помнил не только Яньцзы, но и своих родителей.

Когда произошла трагедия, староста и его жена работали в другом месте, оставив Чжан Сюя на попечение его бабушки. В то время деревня Ваньшоу была настолько бедной, что едва сводила концы с концами. Люди, которые хотели чего-то добиться, уезжали из деревни, и староста с женой последовали их примеру, когда Чжан Сюю исполнилось пять лет и он пошёл в школу.

Но потом случилось то, что случилось. Староста и его жена возвращались только на Новый год, и к тому времени всё уже было кончено. Они не знали правды, пока старый староста, находясь на смертном одре, не покаялся перед нынешним старостой, и только тогда он узнал, что произошло.

Чжан Сюй был внуком старого старосты. Сын старого старосты был никчёмным, и жители деревни его не уважали, поэтому должность старосты перешла к отцу Чжан Сюя, старику Чжану. Когда старик Чжан с помощью Чжан Сюя построил этнографическую деревню, его

положение стало ещё более прочным.

— Товарищ полицейский, эти люди получили по заслугам. Я знаю, что говорить так неправильно, но это действительно месть призрака. Вы сами видели вчера, когда погиб Цинь Ху, мой Чжан Сюй не был рядом. Это не его дело. Сюйва с детства был умным мальчиком. Мы с женой работали в другом месте, а он жил с бабушкой и никогда не жаловался. Он хорошо учился и даже поступил в университет — первый в нашей деревне... — голос старосты дрожал.

— Сюйва с детства даже курицу не мог убить, как он мог совершить убийство? Ему было всего несколько лет, когда случилось это с Яньцзы, что он мог знать? Он...

— Десять лет, — прервал его Чунмин. — Ему было десять лет.

Хотя он не видел «его» в своих снах, но, судя по сверстникам и диалогам в снах, он мог догадаться, что в год происшествия с Яньцзы Чжан Сюю было десять лет, а Яньцзы — одиннадцать.

Десятилетний ребёнок уже многое понимает.

И, очевидно, умный Чжан Сюй был развит не по годам. Он не только придумал способ притвориться забывчивым, но и смог незаметно... убивать.

Не дожидаясь ответа старосты, Чунмин продолжил:

— Он всё знал. Он видел, что произошло тогда. Он защищал Яньцзы всю зиму, а весной с ней случилось это. Он не забыл. Он всё помнил и всегда хотел отомстить!

Староста застыл:

— Вы... всё уже выяснили?

Его лицо стало ещё более серым. Оказывается, полицейские уже всё знали.

Чунмин заколебался. О снах говорить точно нельзя. Он повернулся к старшему брату.

Вэй Шуфан положил руку ему на плечо и спокойно сказал:

— Раз мы здесь, значит, у нас достаточно информации. Пока не будем говорить о том, действительно ли Чжан Сюй совершал убийства. Вам сейчас стоит беспокоиться о том, не покончит ли он с собой после мести за Яньцзы.

Разве он не хотел воскресить Яньцзы? Как он может покончить с собой? Чунмин был удивлён, но если старший брат так говорит, значит, в этом есть смысл.

Староста тяжело дышал:

— Быстрее, быстрее, за поворотом!

Чунмин, стиснув зубы, из последних сил бросился вперёд. За поворотом он увидел поле, у стены которого кое-где стояли надгробия. В деревне не было специального кладбища, и каждый хоронил своих умерших на своих полях.

Какая могила принадлежала Яньцзы, не нужно было даже спрашивать у старосты. Чунмин сразу понял.

Не говоря уже о Чжан Сюе, сидящем на корточках перед надгробием, достаточно было увидеть чёрный туман, висящий в воздухе, не говоря уже о Лю Шуфан, лежащей на земле.

Чунмин быстро осмотрел Лю Шуфан и облегчённо вздохнул. Хорошо, что успели, ничего не случилось.

— Чжан Сюй! — староста, увидев сына, тут же закричал.

Чжан Сюй поднял голову, и, увидев их, его лицо потемнело. Не говоря ни слова, он наклонился и схватил Лю Шуфан за шею, холодно произнеся:

— Лучше не подходите, если не хотите, чтобы она погибла.

Чунмин тут же остановился, опустил старосту на землю и тревожно сказал:

— Не трогай её!

Тут же он почувствовал, как на его плечо легла тяжесть. Черт, кажется, он сказал что-то не то.

Действительно, Чжан Сюй, услышав это, ещё сильнее сжал шею Лю Шуфан.

Чунмин был в ужасе, в душе ругая себя за свою импульсивность.

— Сюй, что ты задумал? Не делай глупостей, — староста был в отчаянии. — Это полицейские, они сказали, что расследуют дело Яньцзы и скоро восстановят её доброе имя. Не делай ничего глупого, если с тобой что-то случится, как мы с матерью будем жить?

— Полицейские? — Чжан Сюй усмехнулся, не веря. — Один калека, другой едва ли совершеннолетний. Какие это полицейские?

— Правда! — староста сделал шаг вперёд. — У них есть пистолеты и наручники, они действительно полицейские!

Черт! Нельзя было так говорить! Чунмин не успел остановить старосту, сделав шаг вперёд и увидев, как лицо Чжан Сюя изменилось.

Но в следующую секунду раздались два выстрела, и Чжан Сюй, вскрикнув, схватился за плечо и упал на землю.

Чунмин, не раздумывая, бросился вперёд, словно гепард, и быстро обезвредил Чжан Сюя, оттащив его подальше от Лю Шуфан.

Подняв голову, он увидел старшего брата, который спокойно убирал пистолет. В тот момент его лицо было холодным и суровым.

— Чжан Сюй! — староста в панике бросился к сыну.

— Один выстрел в плечо, один в ногу. Жизни угрозы нет, — Вэй Шуфан подошёл к лежащей Лю Шуфан и наклонился.

К удивлению, Чжан Сюй не сопротивлялся и не боролся, позволив Чунмину связать ему руки. Он прислонился к старосте, и на его лице появилась странная улыбка:

— Не волнуйтесь, я никогда не собирался причинять ей вред.

— Ты действительно не собирался причинять ей вред, потому что тебе нужно её тело, чтобы воскресить Яньцзы, — голос Чунмина стал ниже. Он сочувствовал Яньцзы и Чжан Сюю за то, что произошло, но он не мог принять то, что они хотели причинить вред Лю Шуфан.

Он понимал их желание отомстить, но не мог понять, как они могли причинить вред невинным людям. Чем это отличалось от поступков тех злодеев?

Улыбка на лице Чжан Сюя мгновенно исчезла:

— Кто ты такой?!

Его выражение стало искажённым.

— Кто бы ты ни был, это бесполезно, бесполезно! Я уже всё сделал, и никто не сможет остановить меня! — Он пристально смотрел на тело Лю Шуфан, его взгляд был одержимым и извращённым. — Яньцзы, подожди, ещё немного...

Вэй Шуфан снял перчатку и взял руку Лю Шуфан:

— Ты ошибаешься. Она никогда не хотела воскресения.

Он отпустил её руку, встал и, глядя сверху вниз на Чжан Сюя, сказал спокойно, но с остротой, которая пронзила его сердце:

— Это всего лишь твои собственные желания!

Улыбка на лице Чжан Сюя мгновенно развалилась.

Чунмин выступил вперёд:

— Верно, она никогда не хотела воскресения! — Он указал на чёрный туман, висящий в воздухе. — Если не веришь, спроси её!

Автор хотел сказать: Платформа внезапно зависла, я чуть не подумал, что сегодня не смогу опубликовать главу.

Чунмин не лгал и не мог лгать. Яньцзы действительно никогда не хотела воскресения.

Когда он впервые увидел во сне девочку, он тоже думал, что она пришла за справедливостью. Но в прошлую ночь, во сне, он увидел всё не со стороны наблюдателя и не со стороны Яньцзы, а со стороны Чжан Сюя. Она пришла не за справедливостью.

<http://bllate.org/book/16737/1539957>